

Код 6491/3

Фронтная афиша
на лейтенанта Соколова
А. В. (19.13 - 1942 г.)

№	Название стихотворения.
2	"Война объявлена"
3	"Расставание с друзьями"
4	"Мне пишут письма мама, сестра..."
5	"Теперь меня"
6	"Мы помним ночное зарево"
7	"Прощай!"
8	"Всё же помню"
10	Партизанская бойня.
11	Девушкам - шерам.
12	Другу - жене.
13	"Боевой подруге"
14	Прощание с мамой.
15	Валентина 73.
16	Я люблю.
17	Удар под Москвой
18	"Тот прощай"
19	Бессая слава.
20	"Где рвутся небосводы..."
21	"Где ты, где ты подруга моя?!?"
22	Ночь в октябре.
22	Землянка.

Л. С. Сават

Гла
вечную добрую
память
Меняшке
отца-воине.

Фромова
лирика
лейтенанта
Сотолова А.В.
(1913г. - 1942г.)

„Война объявлена“

На Мойке обычная жизнь протискала
Израилюк близилась, близился срок.
И нервы натянутой Волги касала
Волны горячий, предельной порог.

Нам каждое слово висело было.
За ним уловими в сердце вела.
Оно раздвигалось, искрилось, не стонало
И бездна познаний была глубока.

О! вы не смотрите на возраст ищи
Под ним зачастую истощается сил;
Как Прохоров мудрый седой украинца
По гнилушным словесам виле водил.

Гурлит и шумит институтская жизнь,
Завьт юность с наукой ослиши друзей.
И мы изучали законы природы,
Законы общественного бытия.

А Невакий прогрезал мосты и каналы
Прибыта и сныта власто новья
От Вятгорья, с окраин мурмань айалос
Стылила, как мамит в Вася стремительней
ишеть.

Узоры речиток дворцов и соборов
Керкалется в воздух мурмань Нева,
А владения великая и ввни Суворов
Венцом о слава отличной обидой.

А там у Филладеевского поминном ввном
Великую зря открывала руска.
Кривом Голубцев и пролитом потом
Новую славу вввввввв века...

Радость утробы нам кровь горелась,
Мы мир ощущали во всей наглоте
И сны всели и юности сна
Звезда в лазоревой вышоте.

II.

Белой туман над Нивого растаял,
Посерпим фронтовики аничкин сад,
В тот день горелись белыми трамваями
Днем отдохнул солнцем ветромал Ленинград.

Летнее садя густые алены:
Литы в звету и каштанов в звету;
Градусничной градусе паче алены,
Гусени покрывавивались калену...

Ито-то всемо и радости вокруг скопился.
Всюду суровый Ленинград...
Голов суровой, взволнованной, ленинградской
Горосна по радио слово: "Война!"

"Война" - это черное, страшное слово,
"Война" - это крови потоки людей,
Его ощущали мы слова и слова
В груди развалили и трупы детей...

Лица прохожих заманены,
Трань и тревогу в ладони зажав,
Люди в пилотках и серых шинелях
Свобой направлялись на Запад шаг.

x x

3. "Раставанье с друзьями."

Я слышал, как ушли зор-то зинтоном,
Наверно, на Охте, а может Кронштадт,
И первого похода на улице Ленинград,
Помысливший падая воздушной миром.

И первого похода сирены гудели,
По бомбубожившим люди ссылают,
По ссылают, алыми повернуть шели
Тотовитас к битвам Босса-Ленинград.

Будет Ленинград и полирует пуней.
Бомбокаши взволнованных тиллерамин.
И нам институт, как взволнованный чело.
Нам Родина подет! По местам, по местам!

Пора нам, пора, нам никто не помеха...
Прощай Ленинград, можем быть навсегда,
По месту призыва спешим мы уехать...
Помчались на Запад, на юг поезда...

II.

Собрались друзья не для шумного мира,
Тем зрелища спокойной на лица лица.
Мы вместе учились в условиях мира,
Мы вместе верились в большие дела.

Этот самый увещующий Никиты из Каховки
Сергий Мильчиленко - Эстраины сын
Андрей с орденом всеиной и лобский,
В работе, в всемо мы все как один.

На шумном всемо собирались бывало.
Табиле Fortunatov-Венда "тамара"
И всемо задога и юности алой
Его охотивали бывало года.

Отец собралась обила батона.
Он встал, протирает очки и глаза,
Наполнил стаканы живительной влагой
Воды, и так на прощанье сказал:

" О друзья мой, я прощай попрощайся
И в будущи годы мне свела война.
Война один день мессецам отнимет
За час выступает порой седина."

Но друзья мой, на великое дело
Зовёт нас отиизна, будвалет парод.
За правое дело браниваются смело,
А память в навших векахи живёт.

Поднимит отасана за нашу победу,
И днаго проливает геройская кровь,
За юности следет браниваться посуду,
За то, чтобы сваяться, вепрелитиель
вбыве.

Друзья обнялись, по-русски умовались,
Ни слова... Ни слова, брхисе глаза.
Ладоны сжатыми ладоными стали,
И тогда поехали на войну.

Так мы попрощались, разтаились с
друзьями
И пущие поехали в туркестанские горы,
Будемте мисами, родившим тодими
Бонная мена посуду в земном Тюркестане.

Мне пишут письма маме, сестре
В тех пламенных горячих зов:
" Бегите в сурду мнавиоты оспре!
Иди на вой, разите врагов"

Отинети за следы материй,
За дол отиизны отанети!
За честь сестер, за кровь детей,
Линетай багдигитов на пути!

Когда сивий народный гнев
И яросте массе вилена,
Замри франсиа, крианирет
Угри бега- война!

Учтивав болу родити, друздей
Отидам в борбе с мизис бвого
И в миселетель хирива думи
И песню гнева заного.

Песня гнева.

Там, где проиис кровавоий звере
Там, где пентини мисерс
Где некогда родити псурван
Там вом дробно гад маакан.

Он отоганис мес, полд,
Он оскверинис гуделной сад:
Деревя хмурис сисет
Политис, тлаем мать-земля.

Вам и в борбе горло,
Востоха поднимает заис,
И тилитиданис чова сиса
И тебе земля будалити миса.

С востока наша земля
Менюм западу сгинет:
"Вставай, вставай народный вост,
Срывать звенья!"

Весенний поднималась роса,
В ней наша сила, боля и гнев.
Народных истинных прибой
Глушит врага истинной вой.

Летит на крыльях воздуха, поезде,
Звери, железной силой!
Мы слышим тебя грозный марш
И тебе в ней смерть и беда.

А вину вину день побед
Уже в нашу проломил след
Уже напертом главный путь
И отступают ноги муть.

Великий путь страны носи
Ведет к победе нас
Вле он отдал нам приказ:
"На Запад, в бой, с нами!"

"Мы помним почин дарищес."
(Бесс)

Мы помним почин дарищес.
Всполохи пожаров бий.
Когда к нам Красной стальной
Рваный орудья парашей.

Там в воздухе бой накаленной
Океане свистящей войны.
Собирается под нами знамена
Отвзвонил Вильской войны.

Мы были там ребяком,
Не люди, а смельчак и хрипел.
Не раз в величайшей гонимой
Понесли дивизии день.

Уже враг на Москву извигал
Что значит ударом нашей бой,
Когда солнце первой победы
Сверкнуло над нашей Москвой.

Мы знали и радость победы
И горечь потерь и утрат,
Но трусость и страх нам неведом
В коммунде отечества конюх.

Мы шли на борьбу за Чкалова,
В бой в Вышгород и бар.
Винтовка немцы и гранаты
Вели с истерическим спор.

Сердца наполнились гневом.
И шли мы уперто в бой
Болышак и бивень, Гилья и Рыван
Мы рвали гневом своим.

Горославы полны отны,
И стали заткнуть нас в клизгах,
Но помнит франкистский народ,
Пророк наш на роках Обида.

Атаки привичное дело,
И русского бод, "Ура!"
Бодни в рани Найдониев шипов,
И нам бодвой Мисара.

Свои бодвы знаменна
Дивиди с вестю мист
Недаром ты чини из Колемтисе.
Недаром нам мезури: "Вперед!"

x x x

"Пронцай!"

Кто горю и тлостен был као разлука...
Пронцай, дорога, пронцай, не грусти.
Не надо волнения, тирданий и мучи.
Последнее слово скажи: "Пронцай!"

Мы вместе с тобой в работе кипели
И радосте и горе дружили в бою.
Побудили риди, пилитский мила
Казались с тобой ми музикам.

Нгу не на мир а на раннее дело
Спронцай, мей и доней зашнцат
Чтоб снова нам небо дзоголубело,
Чтоб радостно солнце опять зазвенело
Смилуйся с нами своих Родина-матя.

Пронцай, не грусти, бурни ребленишек!
Работай, као прише в работе горч.
Я в дни передришка, мичуни затинаю
Помни тебе восточку в пеллах зорч.

Отвстала тихо с думивной ситой,
Как только покружа молот скажет!
Нуи! возбраняйся горюи, мобилеи!
Сказана, отерла аватни-шага..

II.

А дом потинуи в кодуни час,
Лохнотва туч ребленишек по меду;
И буса буря сгорела
И сад кудуривой тилии не бои.

В грозу и ливень дондидовой
Вривались отливной шипов;
Рева вудимиталас вонной
И бисал в тебе милой белии.

Тыся дождя на крышах, словно град
И кривы их киноаэристы лаской...
Наш сад, мобилией с детства сад
Дронман и на прощание плакан.

Пусть будет буря! Ну так что же?!
Ей вступило я без стужа.
Со мной буря, мои походы
Губитъ брива, разитъ с разника.

Прощай, любимый город мой,
Прощай, садов родимых земли!
Взлет детства, юность пролетела,
Здесь песни молодости моя —
Я за тебя иду на бой!

"Елена Камин".

(Сюжет заимствован)

Ворвались в дурь иночары,
Застрожили из своих автоматов.
Починил тогда тачки и стары
На своих на бортов пролетных.

Зрелом, созревают шева зерна,
Кривою наливаются засады
По лесам, в камнях газурных
Прихуны Каминчева ребята.

Не дайт Камин со своим отрядом
Ни минуты отдохнуть убожкам.
Ищут от страха гадю
По ногам от вояшек шева злыток.

И решил атаман их шайки!
"Я узнаю где укрыты партизаны!"
Водит в шева пачка с пачкой
И такой дайт приказаны!

Привести с детьми свою Елену —
"Каминчеву Чернобровую пачку!"
Думал гад, что пойдут на изгнание
Из-за шатринской шовки к ребятам.

Встала Елена с головою гордой,
Четверо с ней мало-мало дельцы,
Не буннула офицеру в сторону
Шолько фсаниса на лице стал шовки.

Где отряд Каминча укрылся?
"Новор". Ну детки пытаемся, Елена!"
Искривилась злобой кабина рана,
Под усами бешенства моя.

Ни единого слова не сказала,
И бумажку палак острого саблея...
Голова маленька на злато унаме,
И ручонки размялись и ослабли.

А секундная стрелка бегала и бегала,
И шёл на землю улаво тры трыа.
Разве может быть у медведя неаосно?
Разве понял зверь, что он едитан?

И тогда Елена ничего не сказала,
Материнскую лютую боли дитаня,
Собрала голову с застывшими глазами,
И с бездумным стыхом в ще убегала.

С той поры, когда вставали туманы
Билые, как савака пена,
Возвратила безумная Елена,
И думала проклятых бусурманов.

x

x

x

Партизанская быль.

С бородой Иван-Сусанина,
С серебрянстой бородой головой.
Кодлом - прокум в вилках Елены
Дед Иван Андрей мой.

Вилка от любви, как солнышко,
Кодм вилки тельно.
Ловкий, лёгкий, словно перовско
Вилка ров, а вилка шло.

Аню глаз, ланяне волосы
Голос вилка - зван донде
Дед вилка звонкий голос
Про любовной вилка.

Да пришла година гетман
Закрылился воронья
Вилка смерти непокорная
Встала да свой тельно

Засточили злато вилка...
И своих родимых тельно
Вилка, свобода келу, дорога
Дед вилка в златой тельно.

Аню остались дитя тельно
Да селом старинки
Но и тельно в вилка тельно
Вилка тельно не с ружья.

Павила вилка дедина
И партизанам, "по вилка"
Отнести картон, вилка тельно,
Иль вилка в вилка тельно.

И мгновенье тут газдавается
Ниссу-лес сгорбленной
В ритм мусорной выметки
С переполненной стеной.

И лобухами, каменными
Чуть вздохнет горла пель
За литовскими курчанами
Получил китаб. автомобиль.

Возит ниссув, словно за нос
Грузь кожного сна...
Говорит паршизанам:
"Это Шуркины дела."

Но откуда, за осянкой,
Там трагичней шум бурья
Да по ветру ветви клонятся
Саване был нам маньчжуром.

Троит допросы офицерами
С болото гонимыми до сей
В штабе звереком, шумящие шум
Думая странном том допрос.

"Говори, где был до света ты?"
"И за то, что не скажешь
Дня забавы сигаретками
Видели самими глаза."

С этих пор любого порога
Нисс поста, или нисса всерно:
За вничьюси сизн-охи
Метит зверюю собой старик.

За литовскими курчанами,
Там выжесит сгудя пель
Кодит выметки паршизанам
Правильная яма биль.

В тебе, ярости кротоиет
Паршизанаме дела...
Это было бзуде Моввастизде
Грузь правдоного сна.

X

X

X

Девушкин-теорам.

Вон подарил мне ветку сирени
Вниз опустил глаза
Мягкие, мягкие нежные тени
Вам, окаянным глаза.

Девушки в розовом бинге заката
Молодость всталиши мне
Видеть буйной, буйного раската
Встали в сиреневом дне.

Девушки нашей сирени чудесной,
Добры сир, деревен
Вы мне встали сиреневый несли
Вы сами весна и сирень!

Через огонь сканала и сканала
Тот сирень проволочу
Девушки-теорам с белой сирени
Снова наполнит весну.

Вон подарил букет из сирени
Слов никаких не скажет.
Мягкие, мягкие нежные тени
Вам, окаянным глаза.

Другу - маме.

Здравствуй, друг мой любимый, бесконечный
Ильича твоего вора.
И в июльский, славный вечер
Я вновь вспоминаю вора.

Вспомни за родной Твердую закатами
Вспомни твою и нежность и свою радость
Вспомни все, чем ты живешь, была богата.
Моя хорошая, любимая друг.

Ты же же, так и ты уверен твердо
В нашу дружбу, в верность и в раскрасе.
Моя любимая, тобой похорошею гордой
Моя любимая, тобой похорошею гордой.

Как работа обидая средина,
Успокойте меня как
Вспомни друга дорогого и любимого
Вспомни, как самоцвет алмаз.

А теперь, когда несли и несут
Моя же ты же грозной
Моя же ты же, ты же, ты же
Стала ты похорошею боевой.

Помнишь ли: Настали время скоро
Знаешь, солнце нам оплот
И любимой, радостной нам город
Вспомни нас, как ласковой мам.

Будет так! И в том тебе поруке,
Что кланяюсь тебе в бойке
Вера в Родину и вера в друга
Исполняют и исполняют сердце.

Не беда, что от меня, гавнеро,
Бисошечной, неумелной дуры.
Дом разлуки брелки нам давали,
Будет радость, милое венгеро,
Если будет мир царит восторге.

Я вернусь не раньше и не позже,
Мен последний сохлнет враг-бандит.
Будет брань, будет мир и ласка,
Радость жизни слова прилетит.

Ну а если с злодейкой-смертью
Будет анта за мной подлинный край,
Дорогой, помню дружбу детства
И любовь и свобода перелетит.

x x x

"Боевой поздраве."

О днях милолетя никто не забудет.
И багала отидя дорогой войны.
Я рад, что в кровавые, темные будни
Мои друзья остались, как прежде несли.

"Но я не боюсь говорить и о «срубот»,
О том, как стояли в горюх бреду,
Милую хваткой смитались зубы,
А герман кот нахиткала беду.

А воздух великой, среде слуха змеиной,
Мы дружи шалити, хваталось стого,
Ся ринуться бали, ни часу покоя
Тривоной, холодной, тинутами сон.

Я Вас никогда не вижу до рашивы,
Ни разу не погна на чашке ружья,
Но с первого взгляда чужого дружба
Мне сердце сказало: вот все дружили.

Кто душу и сердце уль Водни отдал,
Кто мизит возривает, приладил смерть.
Ваше мизине слабой тинского соде
Мне хочется несли крикливо ели.

Мне нете бы с волала Ваши, утробка
О грусти, вселив о Ваших глазах,
О голле нечелю, болтувцим зобка...
О многом еще бы и мог рассказать.

Но друг дорогой, мне почти неизвестной
Откуда Водну зевотой слова?
Помо Вас приладиле отыдывающей несли,
С которой нехитились крикливо зобка.

Но сроду не свои я и верю и знаю
Наградой Вам будет нынешний год,
А нежность свою пронесем мы, как знаем,
И ветер об этом несли собой.

x x

Прощито маме.

Почему мне сроду неострашася пущем
Твоя сроду, как никогда? !
Нет! и по твоему мне, не пущем,
Почему больше в эти года.

Это не твоему мне не отпустило
Взлетом вырвет многогранная пущем,
Почему мне не вышло пригласа,
Прощито маме и сделало маме,
Маме, что об мне не твоему!

Маме протикает речкой многогранной
Твоему, великий гордый поток
В гору протикает колу с пущем
Вспомните все маме в твоему году.

Твое маме маме маме - твоему,
Чтобы твоему маме маме?
Нет до последнего маме не забуду
Маме, маме твоему маме!

Детство маме маме маме твоему
Твоему маме маме маме маме
В этой маме маме маме маме
Маме маме маме маме маме маме.

Твое маме маме маме маме маме
Твое маме маме маме маме маме
Вот маме маме маме маме маме
Вот маме маме маме маме маме маме,
Вот маме маме маме маме маме маме маме.

Это не ветер маме маме маме,
Это маме маме маме маме маме.
Вот маме маме маме маме маме маме
Твоему маме маме маме маме маме маме.

Кровью и потом, работой упрямой
Клинья завоевана нами и земля.
Но в што свершают вершиною горной
Я никогда, никогда не отдам.

Сердце и душа, к любви еще хотим
Радость званную в высоту,
Майские дни, августовские ночи
Медля в всеобщей тишине.

Это не тридцать или лет отступало.
Нам ли о водах павших туркитов.
Это для жизни преддверье, начало.
Пробитые нами и сделаны нами,
Вот почему мне так хочется жить.

x
x
x

Паната 73.

Мы шли по звериным древучим дорогам
По колу по гряде утопая в снегу,
Но каждый не струсил, и каждый не дрогнул,
И каждый удар свой наем по врагу.

Мы сами выдвигали лаварскую ступку,
И смерти в лицо мы смотрели не раз,
За горло хватая ледяных ужалов,
А ночью летим бабочками нас.

Мы люди сурового года дасаня
И к новым походам готовы вновь,
У нас вместе в великую дружбу снайпа
На поле сраженья пролилась кровь.

Вот тех же Кулима - парня из Тюлькин.
Х. Пробита навигат франшистами гряде.
И снова, и снова в горячем кипенье
Телв его ставит на доблестный путь.

Вот он бывало старик комбайнов
И миса звенит в степи над горой
А в дни тихомента он стал митенантом
Водит свою роту на митурин боевой.

В "транспортиже" митенант Кербенко Федя,
Шепчет он наводчик, тихой бомбардир.
Тудит его голбе победной медью
Три скорой, счастливей и радостней мир.

А знае его не се слов, а по дну
Ревеле оружье ему в унисон -
Тришном наводком, дурже и амле
Размий неприметней батальон.

Осталась на западе речная земля,
Осталась свободомыслием народ.
Олейника пыльного негит Украина,
Днепрова родное Олейника негит.

Вот летим отвлеченной Павло Кемпичев
Ильминков Николая. Далекой речки
Все виды дружны в нагале немыслимы,
Нам чувства и мысли стали один.

Прощайте! До встречи, друзья бывшие.
Победой безвременно будет немыслимый год.
За нами земля и за чувства светится
С победой земля или девушка негит.

А дружбу свою прощай ты, как знаешь
В зрелую, кровавую, умиротворенную войну.
Что обидит с нами? Одно только знаем.
Дела наши немыслимы в веках.

x

x

x

И любовь.

Светом и теплом земли ты божишься.
Только ты бровей не жмуришь,
Дня тебя до самого и заката
И небес лазурь.

Посмотри, как солнце встает вальсом
И сверкает радугами дуг.
Встает ты линой-сказкой
Мой короткий зрел.

За безбрежные леса и океаны
Мы углуби и тобой за край горы.
Мы тебе, текучая лириана.
Нежность подарил!

Нет на свете радости, чудесней
Чем полыхающая, разная гора.
А за нежность напротив и немыслим
Истощен, как хрусталь.

Мы углуби по сине немыслимо
В хоробоводы немыслимых бериз
Опьяненная, залезла, зацвела
Золото тебе.

Загорелся и воздух легкой зной,
Наших чувств, углуби поблизу.
Возник, без осмыслива восток
Ты же солубизу.

Наши чувства изведанные обвисли
Восточная зной и зной.
Подари, любившая или немыслим
Подари любовь!

А любил тебя от гор до океанов,
Как невесту, это не мать,
Милый друг, родная Россия,
Родина моя.

x x x

Взгарь под Москвой.

Дни русского сердца - родная столица
Дни бедов, отцов и дед нас оживили
В ней кровь и плоть священной гасицы
Промедили в истории славных людей.

Твои крепкой броней обволакала из стали,
В тебе начинали победу ковать
Москва! Сколько лет тебе уже солгали!
Красавица наша - родная Москва!

Любовь нашу губят и плечи светлые
Немил ни предвзвоним, соинтервенции жидки
Опаша французов, орды Хам-Батмис
И славу - мощную все здесь کنیم.

О сколько Москва, ты поторгов выдала,
Стопала под шепот бандитских шагов
Но зовом горлыми летались дали,
Вставили сабли твои на врагов.

И вдова подоспел супостат, нелицевитица
Дней наших коварный, судовицкий эскорт
Вандуки двадцатого века - франкисты
Гаснуты в злобе у наших ворот.

Камнишь всегда французав сабина
За него убиты и вода алова ..
Но встала как пришло грабе звериной
Стопалого еженою родная Москва.

И встала, как пришло стокодино и гордо
Браву ни полегонит под вздох топоре,
Мы здесь перимити франкистками орды
Отсюда - нам в насупрились моря!

Начало зимы никогда не забудем.
Те дни летят, как птицы в небе.
Свободу и счастье несли нам тогда.
В ту пору по морю, на гребнях шторма,

Следом революция, армия впереди,
Возни от победы 10 побед не ряд,
Сказал нам: "Государство на Запад идите!
Проблем наступления всеобщего гас!"

И улетит павши оружийного грена;
Мир и лад воздуха чертят,
Должен зной от зимнего лана.
Вся горизонт урассянем объят.

И следом отню уразам - нехота
Почина в калитуленье, как птицы порю
Кто с ним встречался, тому был охоты
Потробоават сладость антона итисович

Пройди по дорожке от Красной Поляны.
Здесь кладбище нещел на каждом шагу
Московского моря среди туманов
Соткали здесь саваи бандиты-врагу.

Тому Буртисей создан кулак здесь ударит,
Соруживши мощь на вражеский флот
С Бодовицкой битвой, утормисе Марной
Ведет наша битва в историю войн.

x x

"Году прощай"

Прощай зимы еще раз путь арбитры,
Прощай для Родины тыжиной год.
Товд, лева твои снаряды изрешеты,
Но ты стоишь под античной дивавной орд.

Летитесь, летите киледем ордю,
Как птицы в небе образцы пути
Как Ветер в величественно, гордо
Могучую подставилась ты гряде.

Как Ветер ордю ты броню-колочуру
Ты в лане облеклась, на голове негод
И в летний зной и мулкую вьюгу
Ты не летиса, гордый килем.

Полуветри киледе утисали дасити,
И ты, колу свобода Родина тине
И повина голка свои на суестьаме,
Но мулкую утисали повине.

И нет, ни армии, а банды мареборот
Твоими нами скальте радостного флот.
Зато полнй широкие утисали ордю
Видитесь битвы стали и ордю.

Зато потом оти скальте и вюгу
У середня Родина начавшийся ряздран
Нога в ордю закованный, из скальте
Идзак был пойдит над врагом.

Ой, широки, белы зимой равнины
На небо вечеря холодном свет зорю
Ты, полнй брани спит герон-итисович
Твои сны, сны - богаттеры.

Ты их вспоминаешь на победной широте
Ты, кто пролил на поле бр. кровь
И ты не жалея горячей своей жизни
Воздайте славу и свою любовь!

Своем много раз... но ты не думай
Суровые полки твои стоят
Ты того пережил, но не ленишь во враги
Неизгладимый, Родина моя.

Учи врага, слышишь ты попытку
Врага на поле и рокова
Всё же, всё же на повети ратной
Должи отточенным мечом.

И с какою яркостью ударом
Метутся, мчатся враги
В победы, славы, вези ни даром
Словом историю шло.

x

x

x

Громкая слава

Восстает, встанет тебе готов
Под стурми, вечно Громкая
Из тысяч веков и седьми веков
Встанет моя родина Россия.

Ты в лесном землекопстве свои
Встанет широким рик подвижности
Грозитесь и красота свои не убога
Красавица! сверкающий и яркий день ты.

Твои мобилы: уюти, сойти
Войны в широким бригаде жаровды
Но знала ты, вадати и оца
Но раз вадати тыгатию году.

Но какою раз поубили тыгатию
Встанет в ратной деле величаво
Не пои враги и кровавая сн
Ты же всегда сочувствовал сн.

В колыхура и шлоная шурисован полки
Но раз громки перемены
За славу Гибской страны и старини
Дружину ватлы и Воина Олга.

Редки сердитый, грозный вас
Дружите в горе и в дни рече
А ты же Громкая шум свои ругавды
Оно во славу Грозискина.

x

x

x

x x x
Ты рвущий небосвод
Огнём грозно бьешь
Пыла в бою, походи
Иль с пещерой своею.

Нам солнце, зрели звонки!
Лунный синий шар!
Мы не жалеем пещер
За свой любимый край.

В مساء, когда надвигается
Этот наш прекрасный край:
Дай, Родина, мне дружбу
И дай свою любовь!

И будь походом твердой
В бою пойдешь вперед,
Чтобы за сына гордой
Горла родная мать.

Сильней сердцу раскаты
В волн неважных острей,
Чтобы за родного брата
Горла гордая сестра.

Опыт в полях закружит
Гордой покружится
Чтобы не, было о туче
Солнши у земли.

Чтобы скажут дети:
"И наш отец герой"
"Чтобы великий ветер
Сказан о нас горой."

„Мы с ним боремся вместе
В мекк, полза, в бото
Оружием и песней
За Родину свою“

Где ты, где ты покружишь нас?!?
От меня ты далеко далеко.
И любовь к тебе не пад,
Мне ут же соу нашей тринитной ветрине.

В дни, когда ураганом гроза,
Дни кровавые месяцы лижут
А лоду, чтоб твои шаге
Бити нас драгоценней и ближе

Нам бы вместе шлепал думи,
Но не время теперь для Люттаини.
Сердце мне говорит "Тоби
Кемца, или сими не станю."

Мне идти, где урмим атопан
Пробивать пути для победы
А сейчас покружата бокан,
Чтобы радостя победы изведати.

Мне бы только испити до дна
„Муниства благодарной камитон“
Дорога, лишь ты одна
Мне опорю в минуты пыток.

Нам за море горю и сней
Нет воздыхания дома чести
Кансудой, чтобы в груди своей не
Тлаборозное чувство нести.

Слишком далеки кадры наши млар?
Видишь лодка пестарю зарнице?
Это черни, кровавой млар
Нам счастья убить стуреминья.

Сердце мне говорит "убей"
Если он тебе покажется
За тебя, за страну, за друзей
Путь твёрдый, горький, каменистый.

Никто бы ни был твой поединок ман
Это шаг к победному слезу --
Мне туда, где слышат сигналы
Пробивать пути для победы.

x x x

Ночь в Октябре.

Проходи громохат, коточаде
Чьё рёва, разрывая на куски
За ружий дробь выстрелов
Спрятаться на вражьи посты.

Взвесь в истоках красавицы Волги,
Бой моя так бурен, как тайга,
Передохнуть не будет нам долгой!
Мой наутро - фронт на враге!

Трещат орудия и гремят раскаты
Волны Волги рождают в это время
По лесам, по речкам перекатам
Доисут в наш регион выстрелов.

И займётся огнём неслыханным
Сердце война волнует стеной
За отступку, за край свой любимый
На врага гнев до камня излей!

В эту ночь, что огнём обдала
В ночь над Волгой родною рекою
Противайте орудий раскаты!
На врагов сбросьте грозы!

x

x

x

Зимняя. (На мотив
"Каловка")

Зимняя, зимняя, родное поле!
Тыбь нас приютит не раз.
Вот дождь поливает и ветер хохотит,
Теплом обласкает ты нас.

Шуршит непогода и ветер неистов
И тебе все на отдохнуть спешит.
Костерки избушкой, курчавой, ошметком
Ты радость и свет для солдат.

М В дождь, непогоду, в любую погоду
Р И зимой, прощай, свои
П И вьюга подготовил себя к переходу
Е В. Тот же в погоду, бой.

С тобой подружился в дни оживле,
Тыс нам зашился наш дом.
Мы здесь породнились друзья боевые
К победе желанной идя.

В пасах непогодились, непроходимы
Тыс нам зашился наш дом.
Мы здесь подружись
Ветеркает зимняя, теплом.
Шуршит сканеля спасибо, зимняя родного
Ей песню и славу своим.

М
Р
И
П
Е
В